

Илья
Аргентин



ЛИНИЯ ТАНЦА

* * *

Моя муза теперь с поварёшкой,
Мы готовим с ней праздничный ужин.
Жар экстаза на кухне не нужен,
Поэтический отдых заслужен.
Мы мешаем стих мерною ложкой,

Пыль стираем со времени полок,
Вспоминая, как многоупорно
Под раскаты небесного горна
Упражнялись в тщеславии чёрном,
Холод чей был и долог, и колок.

Мы искали признанья толпою
На заваленной полке для специй.
Прочь рвалось бестолковое сердце
В переливах терцин (или терций),
Билось алой горячей стопою.

А теперь – тишина выходного,
И алоэ, одетый в рудракши,
И уже подгоревшая каша,
И бывшее отныне неважно
В свете нынешнего иного.

Бытия убежав во спасенье,
Мы нашли красоту среди быта:
Дверь открыта, посуда помыта,
Всё постигнуто, всё пережито,
И мы варим глинтвейн из забытого,
Отмечая своё воскресенье.

* * *

Пять часов, выходной, воскресенье.
На волне переборы барокко.
Настроение – точно Есенин,
Состояние – точно по Блоку.

За спиною уже дымный полдень,
Неба дым за мороза узором.
Рыжий кот, что как будто не кормлен,
Смотрит вновь с неизбывным укором.

Пыль на кухонных занавесках,
Что не стираны, видно, полгода,
Искры в вышитых арабесках,
Где бушующая природа

Поддалась директивам симметрий
И предстала на долю правдивей.
Не задумываясь о ветре
И лицо задевающих льдинах,

Что несутся с махрового неба,
В снег укутанного кошмою,
Направляюсь туда, где я не был,
Счастья полный, с пустою мошною,

С сердцем пламенным,
с совестью чистой,
С пониманьем всего неземного,
Босоногим бездарным артистом
На призывы чего-то иного.



Из уст твоих. Пусть дети
Тебе споют о радостях в раю,
В который ты не веришь, и давно
Пускай твой шеф
шепнёт тебе о главном,
Что долг оплачен, и любовь мою
Я искупил и временем, и горем.
Я успокоюсь.
Волей иль неволей
Да будет так! Настала ночь. Июньь.

ПСИХЕЯ

Горят румянцем скулы, огневая;
Прекрасен
твой возлюбленный насильник.
Наивная, наивная Психея,
Зачем взяла ты масляный светильник?

Ты веришь сёстрам,
карлицам-злодейкам,
И слушаешь наветы их напрасно.
Божественными склоками задета,
Психея, до чего же ты прекрасна!

До зависти жестокой Афродиты,
До скрежета зубовного от злости!
Но будут сёстры о скалу разбиты,
Волна подхватит сестринские кости.

Минует время, заживут ожоги,
И под лопатками пробьются крылья,
Но ты в начале пасмурной дороги,
С земли тебя ещё не отпустили.

Ещё глядишь ты, замерев в восторге,
Свеча, едва дыша, чуть не погасла,
И медлит свой полёт на полдороге
Упавшая случайно капля масла...

* * *

Твердь звёздная немислимо пуста,
Огни погасли.
С намокшего холодного холста
Стекает масло.

Эскиз пропал, художник не у дел,
Он белым мелом
Обводит – и в руках крошится мел –
Судьбы пределы.

Смывает мел безликий серый дождь
Со снегом вместе,
По позвонкам карабкается дрожь,
И честь по чести

Меня встречает в лоне темноты
В обличье беса
В проклятиях простуженной воды
Концепт небесный.

И на холсте, как слово во плоти,
Проступят лица.
И снег –
застывший дождь –
на полпути
Как мел, крошится.

ТАНЕЦ

Все истории повторяются
Вереницей из года в год.
Прежних складок моего лица
Друг и враг уже не найдёт.

Но движения сердца глупого,
Что неловко в своих па,
Обнаружите и без лупы вы.
А душа моя, жаль, слепа.

Жаль, с врагами ей, жаль, и с друзьями
Танцевать один краковяк.
Ходим об руку с ней по кругу мы,
Что ни сделаем – всё не так:

Ненавидим хоть, так неправильно,
Хоть полюбим вдруг, так не тех.
Что развратны мы, что мы праведны –
Нам оценкою горький смех.

Дни сменяются за неделями –
Только ширится в танце круг.

* * *

Тронув величье руками,
Я превознёсся до тлена.
Понял я в страсти и камне
Архитектуру вселенной.

Выучив жизни науку,
Мир покидая до срока,
Я ухожу рука в руку
С готикою и барокко.

Башен готических пики
Вскинут в глазурное небо
Средневековые крики –
Тихие стоны из sklepa.

Церкви барочной лепнина,
Бросив изгиб на колонны,

Дантовой тёмной долины
Вопли издаст испуганно.

И над суровостью Кёльна,
И над беспечностью Рима
Взмывает, восторгами полный,
Каменных плач херувимов.

И что над Рейна волнами,
И что над водами Тибра
Каменными стенами
Взвываются зодчие игры.

Я, разлетаясь в песчинках,
«В мире невысказанно пусто», –
Вздумаю, зная причину:
Есть Ничего...

и Искусство.

Илья Аргентум (Илья Олегович Приходченко) родился в 1991 году в Павлодаре. Окончил Павлодарский государственный педагогический институт и магистратуру по специальности «Русская филология». Работает учителем русского языка и литературы в средней школе. Публиковался в журнале «Простор» и других казахстанских и российских изданиях. Один из авторов сборника молодых павлодарских поэтов, вышедшего к 25-летию независимости Казахстана, и альманаха молодых писателей «Казахстан-Россия». Участник и организатор павлодарских литературных клубов «Реверс», «Спектр-1», «Спектр-2»; участник «Васильевских чтений» и «Пушкинского марафона»; активный участник и помощник проекта «Emotions projects» под руководством Анны Мотиной («Тихие вечера», «Арт-пространство» при галерее «Айна» и пр.); лауреат международного конкурса молодых поэтов им. А. Коштенко в номинации «Открытие года».

